

Глава 142: А вот и новобранцы

Пань Лэю некогда утопать в печали, его период мрачной подавленности длился всего ночь. На следующий день он получил список новобранцев и совместно с другими заместителями инструктора подготовил четырехнедельный дьявольский план отборочного лагеря. Когда тот снова воспрял духом, Тянь Юань невольно вздрогнул, все из-за жутковатой ухмылки на его лице. Какие ужасные планы он придумал, чтобы мучить новобранцев, раз принял такой угрожающий облик?

Перед сном Пань Лэй был очень взволнован, заверив Тянь Юаня, что завтра и в следующем месяце ему предстанет фантастическое шоу, зрителем которого он станет. И что он уверен, что Тянь Юань отлично проведет время.

О чем он? Что он задумал?

На следующее утро они поднялись рано. В восемь часов, один за другим, новобранцы явились на службу. Пань Лэй сидел за стойкой приема новобранцев, выставив ноги. Когда увидел, что эти новобранцы держат в руках свертки с багажом, он улыбнулся. Его улыбка необъяснимым образом заставляла новобранцев нервничать.

На самом деле они не новобранцы. Все они уже отслужили год или два. Они проходили подготовку в общевойсковом округе в течение года, и те, с лучшими оценками, были отобраны в силы специального назначения.

В сердцах всех солдат силы специального назначения являлись священным храмом, считалось, что они находятся в другой лиге, чем прочие войска. Все в войсках мечтали присоединиться к этой святой земле, но никто из них не был таким дураком, как Сюй Сандуо (1), поэтому фортуна не на их стороне. Они могут присоединиться к силам специального назначения только после преодоления тяжелой подготовки, доказав свое превосходство над остальными. То, что их выбрали в спецназ, не гарантировало их присоединение к нему. Независимо от того, насколько хороши они были как люди из железа, им нужно было пройти закалку в спецназе, чтобы стать людьми из стали. Только после этого из них можно будет отлить саблю, став смертоносным оружием.

Они действительно могли бы отправиться на поле боя, носить оружие, помогая с устранением самых жестоких конфликтов. Что такое спецназ? Это достижение невозможного с минимальными потерями.

Но независимо от того, имели ли они один или два года армейского опыта, вступая в силы специального назначения, они становились новобранцами. И Инструктору Пань-Демону придется хорошенько тренировать этих салаг.

Пань Лэй взглянул на свои часы.

— Любой, кто не успеет зарегистрироваться до одиннадцати часов, будет дисквалифицирован.

Тянь Юань пришел в замешательство. Какой смысл ограничивать это по времени, когда все они имеют право приехать сюда? В результате этого многие товарищи окажутся выставлены за дверь.

— Не можете жить по часам, если у вас нет чувства времени. Таким людям не рады в моих силах специального назначения.

Когда на двери была вывешена табличка с обратным отсчетом, все, кто ждал доклада, напряглись.

Пань Лэй сунул солнцезащитные очки в карман и потянул Тянь Юаня за собой.

— Идем поедим что-нибудь. Теперь, внимательно выслушай мои слова. Отныне, во время своей еды в столовой, не поднимай глаз. Не думай ни о чем другом, кроме как уткнуться в свою еду. Если меня не будет рядом, когда ты проголодаешься, сначала поешь, а затем возвращайся в нашу комнату в общежитии. Не беспокойся о том, что видишь. Не беспокойся, даже если увидишь, как кто-то голодает и ест из помойного ведра.

Тянь Юань уставился на него, как на инопланетянина. Даже если бы он вышел из тюрьмы Жази рядом с Белым Особняком (2), ему все же не следует обращаться с солдатами так плохо. Он явно отъявленный бандит, совершавший все мыслимые проступки.

Пань Лэй отправился в отдел логистики и раздобыл для Тянь Юаня камуфляжную форму. Он был одет в ту же одежду, что и заместители инструкторов, в комплекте с черными армейскими ботинками, черным жилетом и травянисто-зелеными камуфляжными штанами. Он даже подарил Тянь Юаню свои солнцезащитные очки. Пока он не скажет, что навещает супруга, все посчитают его хилым помощником инструктора. Руки Тянь Юаня были немного тонкими, а тело хрупким, и он выглядел нежным. Так что в этом камуфляжном костюме он выглядел как секретарь или что-то в этом роде.

В час дня раздался короткий свисток, и все собрались.

Ветераны спецназовцы тренировались в другом месте, в то время как новобранцы спецназа были собраны под трибунами.

Пока Пань Лэй лениво стоял там, сцепив руки за спиной, бандитская аура на его теле становилась все более очевидной. С зубочисткой во рту он стоял, поставив одну ногу на стул Тайши (3), покрытый тигровой шкурой. Вылитый бандит.

Раз Тянь Юань здесь, то он ни за что не позволит ему быть поодаль, и только пока тот рядом он будет спокоен. "Тебе не разрешается отходить от меня. Оставайся рядом со мной."

— Разве ты не говорил, что на этот раз спецназу понадобится всего 20 солдат? Там больше сотни.

— Отсев составляет одну пятую, возможно, и выше. Всегда есть выбывшие добровольно, и те, кто не соответствует стандартам и увольняется. Те, кто может выстоять до победного конца – лучшие солдаты, которых я ищу. Почему бы тебе не тренироваться вместе с ними? Закалишь свое тело, чтобы мне не пришлось беспокоиться о том, что ты засиживаешься допоздна и заболеешь? — понизив голос и дразняще рассмеялся на ухо Тянь Юаню Пань Лэй.

— Я определенно умру задолго до того, как закончится месячная тренировка.

Незаметно для всех Пань Лэй протянул руку назад и ощупал ягодицы Тянь Юаня.

— Ты будешь "тренироваться" со мной и испытаешь маленькую смерть, умрешь подо мной, умрешь от моих поцелуях... ты готов?

Если бы Тянь Юань не хотел сохранить его репутацию, то он бы тут же столкнул его с трибуны.

— Отвали.

Пань Лэй сиял от радости. Каждый раз, когда он вел себя кокетливо, его муженек говорил ему отвалить, что каждый раз заставляло его радостно смеяться. Смотри! Смотри! Его уши снова покраснели.

Все присутствующие знали, кто такой Инструктор Пань-Демон, и все они смотрели на него со страхом. Они понятия не имели, с чего он так неожиданно расхохотался. "Это какая-то подстава?" — удивлялись они.

Кашлянув, Пань Лэй стер улыбку со своего лица. Его улыбка принадлежит только мужу его семьи и не может быть разделена ни с кем другим.

Лицо Пань Лэя стало серьезным.

— Слышал, что в этой группе довольно много талантливых людей, включая студентов магистратуры, интеллектуалов, публиковавших статьи в периодических изданиях военного округа, чемпионов по боевым искусствам с исключительными навыками и героев, внесших выдающийся вклад. Талантливые люди пришли в большом количестве. Неплохо.

Голос Пань Лэя звучал вяло, и новобранцы не могли сказать, хвалил ли он их.

— Однако, придя на мою территорию, вы все должны повиноваться мне. Позвольте мне сказать вам кое-что: дракон должен свернуться кольцом, а тигр лечь (4). Здесь у вас есть только одно

единое название, и это призывное яйцо (5). Меня не колышет, кем вы были в своих ротах, и насколько вы самоуверенны. Можете не хвастаться передо мной этим дерьмом. Здесь вы должны подчиняться моим приказам. Я просто запомню ваши номера, а не имена. Результаты каждого дня документируются. Те, у кого наилучшие результаты, то через четыре недели они смогут остаться. А те, кто не достигнет контрольной линии, могут убираться отсюда к чертовой матери. Здесь у вас не будет никакого уважения. Никакой жизни, никаких призывов и протестов, никаких ультраправых и никаких формирований мелких банд. Военное положение действует 24 часа в сутки, семь дней в неделю, и ночные патрули носят заряженное огнестрельное оружие на случай чрезвычайной ситуации. Вас застрелят, если попытаетесь сбежать или выйти на улицу без разрешения. Мне насрать, в чем причина. Если вы покинете казарму ночью, вы будете привлечены к ответственности за последствия.

Пань Лэй неторопливо спустился с трибуны и медленно прошелся перед солдатами, его пристальный взгляд скользил по лицам каждого.

— Во время обучения спецназа, мне дали три квоты на смерть. То есть, независимо от того, как я тренирую или справляетесь ли вы с этим, пока я не позволю умереть четверем людям, меня не накажут. Если все еще не доходит, я объясню яснее. Проще говоря, то, как я тренирую, полностью зависит от меня. Если я заявлю, что вы не на высоте, даже если вы на пределе своих возможностей, вам придется начинать сначала. Продолжайте тренироваться до тех пор, пока у вас не останется последний вздох. Я буду тщательно тренировать вас в течение следующих четырех недель.

Подняв ногу, он ударил по колену солдата, заставив того с глухим стуком опуститься на колени.

— Что? Отказываетесь принять? Все еще хотите паяльником паять на меня? Теперь счастливы? Тогда Лао-цзы будет должным образом обращаться с вами.

Пань Лэй поставил ногу на плечо солдата, стоявшего на коленях. Это был абсолютно унижительный жест. Некоторые люди стискивали зубы, в то время как другие сдерживали себя.

— Ты! 1000 отжиманий, 500 прыжков как лягушки и 10-километровая пробежка. Если не покончишь с этим в течение часа, то сегодня вечером не сможешь поесть.

В этот момент Пань Лэй излучал высокомерие, жестокость, силу и агрессивность на максимум. Он был здесь королем, дисциплиной, правилами, и все, что он говорил, являлось непреложным законом. С любым, кто приезжал сюда, обращались как с управляемыми людьми, без достоинства, без права говорить, без права жаловаться; они были лишены всех прав.

Пань Лэй указал на открытую местность.

— Мне нужны только 20 самых квалифицированных спецназовцев. Очевидно, что в настоящее время вас слишком много. Если вас что-то не устраивает в методах моих тренировок, то отступите, назовите свое имя, развернитесь и выметайтесь. Я призываю всех вас хорошенько

подумать. Вам всем должно быть хорошо известно мое прозвище, я – Инструктор Пань-Демон. Я разработал четырехнедельный режим дьявольских тренировок. Если уйдете сейчас, то вам не придется страдать. Идите на свой пост, расслабьтесь в постели и съешьте булочки на пару. Вам не нужно будет бороться за первенство передо мной. Не нужно будет унижаться.

Никто не пошевелился, даже солдат, которого только что пнул Пань Лэй. Все продолжали стоять по стойке смирно, их лица были решительными, а взгляды твердыми.

Пань Лэй улыбнулся.

— Это действительно странно. Здесь кучка дураков, не боящихся, что я заиграюсь с ними до смерти. Хорошо!

Пань Лэй вышел на трибуну, остановившись он принял величественный вид.

— Идите переодевайтесь. Тренировка начнется через десять минут.

Заместитель инструктора начал было произнести "Свободны.", когда Пань Лэй протянул руку и прервал его.

Потянув руку назад, он притянул Тянь Юаня к себе.

— Что бы ни случилось, не подходите к нему. Обвинять меня, терпеть побои, и даже ругать меня за моей спиной – все это нормально, меня это попросту не трогает. Но никому не разрешается приближаться к нему или обращаться к нему за чем-либо. Если кто-то ослушается моих приказов и попросит его заступиться за них, я немедленно вышвырну этого человека из моих сил специального назначения. Никому не разрешается беспокоить его. Это мой абсолютный приказ.

Их обучение было суровым. Процессы нагрева, рафинирования,ковки и литья были довольно жестокими. Он не хотел, чтобы кто-то, кто знал о его отношениях с Тянь Юанем, воспользовался им, умоляя о снисхождении на ухо и заставляя Тянь Юаня болеть от беспокойства за них. Он пришел только чтоб навестить его. Для него нормально наблюдать, но ему не разрешалось каким-либо образом вмешиваться. Он не хотел, чтобы Тянь Юань о чем-то волновался.

Пань Лэй потянул за собой Тянь Юаня и завел автомобиль, пока новобранцы расходились переодеваться. Другие инструкторы тоже сели в другую машину.

— Я могу их лечить. Травмы на тренировках неизбежны.

— Даже не думай об этом. Будь добр, оставайся со мной и не вмешивайся. Думаешь, я тебя не знаю, а? У тебя мягкое сердце. Ты компетентный врач, но ты не квалифицированный солдат.

Когда ты увидишь кого-то, кто истекает кровью и ранен, то, несомненно, будешь протестовать против моего жестокого метода тренировок. Что мне делать, если между нами возникнет ссора и недовольства? У нас недостаточно времени друг на друга. Не говори мне, что ты хочешь потратить впустую наше ограниченное время, споря и обижаясь на меня. Для оказания помощи, если они получают ранения, у нас есть военные врачи. Не переживай, даже если кто-то упадет в обморок у тебя на глазах.

— Пань Лэй, я верю, что ты действительно вышел из Жазидуна (6). Ты слишком мерзок. Как ты можешь так сильно унижать других?

— Я закаляю их силу воли. Разве ты никогда не слышал выражение "нет боли - нет выгоды"? У некоторых из них слишком много шероховатостей. Они никогда не станут исключительными командос, если я не отполирую их. Сейчас не время выставлять напоказ бравадный индивидуализм американских блокбастеров. Они не Зорро, не Бэтмен и уж точно не Супермен.

— Просто признай, что ты бандит.

— Разве ты не знал это давным-давно, дорогой? Конечно, я самый что ни на есть бандит.

1. Персонаж из телешоу "Нападение Солдата". Он глупый трус, которого отец заставил пойти в армию. В ней рассказывается о его службе в армии.

2. Бывший концентрационный лагерь в Чунцине, в Китае, который сейчас является туристической достопримечательностью.

3. Стул указывающий на социальное положение владельца. Будучи помещенным в дом, он служит резиденцией главы семьи/патриарха. Это резиденция человека, обладающего высшей властью во дворце или правительственном учреждении.

4. По сути, он говорит: "Забудьте, кем и чем вы были до этого. Я здесь главный."

5. Я взяла китайское наименование (新来的), а не американское от анлейта (F**king New Guy). Означает - новобранец.

6. Здесь происходит небольшая игра слов. Помните, как Тянь Юань сравнил Пань Лэя с тюремщиками тюрьмы Жази? Эти слова - жази (zhāzǐ) = остаток; отбросы; люди с дурной репутацией. Дун (dòng) = пещера; отверстие. Итак, он намекает, что Пань Лэй - это отморозок, который вылез из дыры / пещеры.